

— Ты правда считаешь, что я справлюсь? — с улыбкой спросил Сун Аньцин у И Шаохуа. На лбу Аньцина выступил легкий пот, слегка пропитавший его одежду. В увеличенном кадре камеры отчетливо проступали очертания его восьми кубиков пресса.

И Шаохуа наконец сообразил, что этот изнеженный молодой господин из семьи Сунов, не привыкший к физическому труду и не разбирающийся в сельском хозяйстве, наверняка никогда не покупал овощей на рынке. Как он мог знать, как взвешивать продукты на глаз? Сам он тоже оказался недалеким, и лучше было бы обратиться за помощью к самому умному в их команде.

Итак, задача взвешивания снова легла на плечи «ученого» Чэн Цзыяна.

— Я, честно говоря, тоже никогда не покупал овощей. Обычно я взвешиваю что-то на весах, а для жидкостей использую пипетку. Как я могу взвешивать что-то руками?

С каменным лицом он смотрел на грибы в своих руках, чувствуя, что его репутация вот-вот рухнет из-за этих грибов.

В конце концов, Сун Аньцин взял грибы в руки. Он слегка прикинул их вес, выбросил несколько штук и снова взвесил на глаз.

— Пять цзиней, погрешность не больше двух лян.

— Ты уверен, что не шутишь? — И Шаохуа смотрел на него с недоверием, но сам он не обладал такими навыками. Если честно, он даже не знал, как переводить цзини в килограммы.

Он обратился за помощью к Чэн Цзыяну, который, скрепя сердце, тоже взвесил грибы на глаз.

— Хотя это не очень точно, я не могу определить погрешность, но этот пакет, вероятно, весит от двух до трех килограммов. В пересчете на цзини, это от четырех до шести цзиней.

Несмотря на это, И Шаохуа все равно чувствовал, что Чэн Цзыян просто отмахивается от него.

Обратный путь прошел без особых проблем, но обычно молчаливый Сун Аньцин на этот раз активно задавал вопросы.

— Брат Ян, как ты решил попасть в шоу-бизнес? Твоя аура совсем не соответствует этому.

Чэн Цзыян замер на мгновение, затем с улыбкой ответил:

— Какая у меня аура?

— Запах отличника, который чувствуется издалека, — сказал Сун Аньцин.

Рядом И Шаохуа и Цзун Чжэнсы согласно кивнули.

— Я учился в аспирантуре, но он уговорил меня принять участие в шоу талантов. Я подумал, что диплома бакалавра достаточно, ведь я не собирался заниматься наукой, так почему бы не попробовать с ним? — И Шаохуа кратко объяснил, не вдаваясь в подробности.

Гун Сьюань с улыбкой кивнул:

— Брат Ян собирался искать работу, но я уговорил его стать стажером, а потом мы случайно сформировали группу и дебютировали.

Услышав это, Цзун Чжэнсы остановился и поклонился в сторону Чэн Шаояна.

Под недоуменными взглядами окружающих Цзун Чжэнсы смущенно кашлянул:

— Перед тем как прийти на шоу, я купил лотерейный билет за пять юаней, собирался проверить его, когда вернусь домой, но решил заранее поклониться богу удачи.

И Шаохуа с досадой шлепнул Цзун Чжэнсы по голове:

— Это не удача, а его способности.

— Это и удача, и судьба. Если бы не Гун, который уговорил меня принять участие в отборе стажеров, я бы не оказался здесь. Если бы не решение босса выпустить нас раньше, я бы, вероятно, ушел из компании, когда мне это надоело. Все это удача и наша судьба.

Чэн Шаоян посмотрел на Гун Сьюаня, собираясь засмеяться, но тут его загородил внезапно появившийся Сун Аньцин. Он с каменным лицом смотрел на Гун Сьюаня:

— А ты, Сьюань? Зачем ты уговорил отличника участвовать в шоу талантов? Какие у тебя коварные планы?

Гун Сьюань оттолкнул Суна Аньцина:

— Наверное, это тактильное взаимопонимание между хорошими друзьями. Ты ещё молод, не поймёшь.

Между ними завязалась шуточная перепалка, к которой Цзун Чжэнсы не смог присоединиться, но, будучи любимцем богов реалити-шоу, он и не нуждался в этом.

— А почему вы меня не спрашиваете?

Так, с таким выражением лица, Цзун Чжэнсы наблюдал, как они возвращались в лагерь, пока не увидел режиссера, после чего угрюмо опустил голову.

— Вы вернулись быстро. Уверены, что это пять цзиней? — Почему-то взгляд режиссера был странным, и Сун Аньцин почувствовал, что он смотрит именно на него.

— Не уверен, взвесьте сами, — хотя он был почти уверен, Сун Аньцин не стал хвастаться. — Мы взвесили на глаз.

Режиссер кивнул, достал электронные весы и увидел удивительную картину: на весах отображалось 2,52 кг, то есть пять с небольшим цзиней. Эта небольшая погрешность была практически незаметна.

Чэн Цзыян, который уже догадывался о статусе Суна Аньцина, снова начал сомневаться в своих выводах. Разве богатый наследник действительно ходил за покупками? Он уже готовился пить грибной суп, но теперь, наконец, расслабился, уверенный, что другие команды не смогут быть более точными.

Во время отдыха Сун Аньцин достал телефон, словно собирался позвонить, но, заметив камеры, не стал открывать контакты. Вместо этого он запустил игру — «Морские пазлы».

Он уже дошел до 784-го уровня, но застрял на нем уже три дня. Вчера вечером, лежа под одеялом, он потратил кучу денег, чтобы восстановить энергию. Сун Аньцин сосредоточенно

играл, не обращая внимания на любопытные взгляды И Шаохуа и Чэн Цзыяна, которые, в конце концов, устали смотреть и, смущенно опустив глаза, начали рисовать круги на земле.

Возможно, благодаря ауре удачи Чэн Шаояна, Сун Аньцин не только прошел 784-й уровень, но и преодолел еще пять, остановившись на сложном этапе. Только тогда он с удовлетворением положил телефон.

Когда стемнело, вернулись остальные две команды. У всех в руках было примерно одинаковое количество продуктов, но теперь даже малейшая разница имела значение. Цзун Чжэнсы уже подбежал к режиссеру, чтобы посмотреть вес грибов на весах.

Два зеленых числа появились перед его глазами, но он сдержался и не стал прыгать от радости, хотя улыбка никак не хотела сходить с его лица.

Лицо Бай Лучэня, стоявшего рядом, стало мрачнее тучи.

Бай Лучэнь не знал, почему, но каждый раз, когда он видел Суна Аньцина, он чувствовал себя не в своей тарелке. На этот раз, увидев, что команда Суна Аньцина превзошла их, он не мог сдержать гнева, хотя перед камерами ему приходилось сохранять улыбку.

Грибы, которые он обычно любил, теперь казались ему не такими аппетитными. Бай Лучэнь смотрел на Суна Аньцина, сидящего на ступеньках вдалеке, и на картину, висевшую в комнате, с горечью поджимая губы. Однажды он займет его место.

Сун Аньцин тоже почувствовал взгляд Бай Лучэня. Он помнил, что они не были знакомы, но, глядя на этот мрачный взгляд, он понял, что между ними есть какая-то неизвестная ему связь. Зачем Су Тяньшао привел этого человека в шоу?

В итоге команда Суна Аньцина победила. В прошлой жизни он часто ходил в супермаркет, поэтому хорошо разбирался в весах, не уступая в этом опытным хозяевам. Хотя им не пришлось пить грибной суп, они получили еще один приз — возможность пойти в комнату режиссера и сыграть в игру, которая, возможно, даст подсказку для следующего задания.

Войдя в комнату, Сун Аньцин увидел человека, сидящего спиной к нему. С первого взгляда он узнал Су Тяньшао. Не раздумывая, его первой реакцией было бежать. Слишком много деталей заставляли его нервничать.

— Цин Бао, садись, поговорим.

Знакомый тон и обращение подтвердили догадки Суна Аньцина, хотя раньше у него не было доказательств. Но если он сам смог переродиться, почему бы и Су Тяньшао не сделать то же самое?

— Господин Су.

Су Тяньшао встал и подошел к Суну Аньцину. Его высокое тело слегка дрожало, а сжатые кулаки выдавали его волнение, хотя сам Сун Аньцин, тоже взволнованный, этого не заметил.

— Что вы хотите обсудить, господин Су?

Будучи на голову ниже, Сун Аньцин вынужден был поднять взгляд, чтобы увидеть выражение лица Су Тяньшао. Но, пройдя через десятилетия кровавых битв в бизнесе и столкнувшись со смертью, Су Тяньшао не показывал никаких эмоций.

Его аккуратно подстриженные волосы лежали идеально, даже под потоком воздуха от кондиционера они лишь слегка колыхались в одном направлении. Перед встречей с Суном Аньцином Су Тяньшао специально зашел в парикмахерскую, чтобы привести себя в порядок, хотя знал, что Сун Аньцин вряд ли обратит на это внимание.

— Цин Бао, нам есть о чем поговорить.

— Господин Су, мы не близки. Пожалуйста, называйте меня по имени, — Сун Аньцин вдруг вспомнил что-то. — Или можете называть меня «молодой директор Сун».

<http://bllate.org/book/16433/1489765>